

Олег Дивов

ОРУЖИЕ ВОЗМЕЗДИЯ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)
Д44

Дивов, О.

Д44 Оружие возмездия / О. Дивов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 360 с.

ISBN 978-5-521-90766-3

«Оружие Возмездия» называли «самой смешной, но самой правдивой книгой про армию». И правда, у вас в руках очень смешная, местами просто издевательская, в чем-то почти невероятная, а по сути глубоко драматичная история. Ничего подобного раньше не печатали: это воспоминания сержанта, служившего в уникальной части. Добро пожаловать в Бригаду Большой Мощности, которая давит все на своем пути и стреляет так, что земля трясется.

Автор уверяет: если вы были в Советской Армии, то, прочитав «Оружие Возмездия», лишний раз убедитесь, что служили не зря. А кто не служил, лишний раз порадует, что армия обошлась без него.

Но и тем, и другим он обещает несколько часов здорового смеха перемежку со светлой грустью.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90766-3

© Дивов, О., 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ГЛАВА 1

По лагерю бегал поддатый Минотавр и орал: «Тхя! Тхя! Тхя!». Мимо шли обедать десантники. Минотавр выскочил на них из-за палаток и, глядя поверх голов, рявкнул:

— Тхя!!!

Десантники резко прибавили ходу.

Десантура нас побаивалась. Мы ее еще летом основательно сбили с толку. На каждом полигоне сотня ненормальных самоходчиков изумляла своими дикими выходками целый лагерь, где собиралось полторы тысячи человек — все ракетные войска и артиллерия окружного подчинения. С нами было не соскучиться, и нас было не переплюнуть. Даже когда противотанкисты зачем-то начали стрелять поверх лагеря, адский свист над головой никого не впечатлил. Зато все обсуждали, как самоходчики гонялись на миномете за грузовиком с десанниками, старательно делая вид, что вовсе не хотят его задавить своей тридцатитонной гусеничной дурой.

А теперь наша Бригада Большой Мощности распоясалась окончательно.

Минотавр неспроста озверел. Было так. Вычислитель Саня Вдовин стоял в наряде и отчаянно скучал на посту. Сначала развлекался тем, что затыкал варешкой трубу «буржуйки» в офицерской палатке и слушал, как там внутри кашляют и матерятся. Потом спустил штаны и навалил

офицерам под порог здоровенную кучу. Выразил, так сказать, общее мнение о командирах. Полюбовался на свою, извините за выражение, художественную инсталляцию. И вдруг сообразил: его пост в трех метрах от входа в палатку. И если офицерам кто-то нагадил, то либо дневального не было на месте, либо он сам это и сделал. Вдовин счел за лучшее убежать, но тут из палатки наружу полез Минотавр и, конечно, наступил в дерьмо.

Марать руки о бывшего младшего сержанта, которому самолично лычки срезал, Минотавру показалось недостойно. И теперь он носился по лагерю в поисках страшного сержанта Тхя, чтобы тот выбил из Вдовина любовь к авангардному искусству. Тхя благоразумно спрятался.

А еще у нас была с собой атомная бомба.

ОРУЖИЕ ВОЗМЕЗДИЯ

просто трагедия

Действующие лица и исполнители:

Командир 3-го дивизиона ББМ майор К. в роли Минотавра.

Командир батареи капитан Масякин в роли капитана Масякина.

Старший сержант Тхя в роли страшного сержанта Тхя.

Установка 2С4 «Тюльпан» и КШМ на базе МТ-ЛБу в роли Оружия Возмездия.

Один младший сержант без классной квалификации в роли Автора.

Солдаты и сержанты 3-го самоходно-минометного дивизиона ББМ в ролях второго плана.

Сначала мы нанесли невосполнимые потери в живой силе и технике каким-то итальянским и турецким дивизиям. Противник сбросил на нас авиадесантный корпус ФРГ, но мы и его раскатали в блины. Немцев били с особым воо-

душевлением. Потерь с нашей стороны не было, только навалил в штаны прапорщик Козолуп, случайно угодивший под обстрел. И еще сержант Драгой, мудро говоривший про себя «Я не пенек, я низко срубленное дерево», навел миномет точнехонько на НП, где как раз собралось все управление бригады. А миномет у нас такой, что извини-подвинься, фугаска сто тридцать кило весит, и вероятность попадания с первого выстрела 0,5. То есть одно из двух. Замечательный аппарат. Хорошо, капитан Масякин решил проверить, чего там этот пенек Драгой накрутил на прицеле. Масякин потом долго бегал вокруг миномета, выкрикивая разные слова и размахивая сорванной с брони лопатой, а Драгой из-под брюха самоходки пищал: «Товарищ капитан, я больше не буду!»

Еще пушкири взорваться пытались на собственном снаряде, но не сумели, а то бы мы с НП увидели, как они по воздуху летят вверх тормашками.

И еще наконец-то наши протаранили десантный ГАЗ-66. Достали-таки! Летом мы просто дурака валяли, когда гонялись за ним на миномете, а тут он сам под кашээмку подставился. КПМ это командно-штабная машина, железная и на гусеницах, очень симпатичная. Она поцарапалась слегка, а у «шишиги» полкузова как не бывало.

Ах, да, еще мы с сержантом Андрецовым по ошибке сожрали кастрюлю офицерской вермишели.

Потом мы сожгли караулку.

Потом еще кое-что сожгли.

Потом я подорвался на банке с протухшей тушенкой.

Слава тебе, Господи, потом мы уехали обратно на зимние квартиры.

Долго мы раскачивались в тот раз, четыре недели на полигоне ничего интересного не происходило, и вдруг ББМ с цепи сорвалась, да за три дня столько натворила — до сих пор вспомнить страшно.

Хотя было кое-что, было и до. Но так, по мелочи.

Ну, скучно показалось одному капитану стоять дежурным по части. Так он ночью пошел и своего комдива подполковника Миронова пришил за белье суровыми нитками к матрасу, а потом крикнул: «Тревога!»... А Миронов с майором Кудиновым, два орденоносных «афганца», бежали перед строем, играя в «кто отдавит другу ногу», и чуть не затоптали генерала из штаба округа, который пришел толкнуть нам речь. А вычислитель Саня Вдовин увидел на карте деревню километрах в десяти от полигона, отправился туда искать баб и по пути заблудился. Когда через полтора суток он все-таки вышел из леса, генерал перед строем торжественно подарил ему компас.

Еще нас пытались заставить спеть гимн Советского Союза, но оказалось, что я единственный, кто помнит слова. Минотавр нам втолковывал, мучительно пытаюсь удержать равновесие: «Сейчас оркестр... В количестве трех человек... Исполнит гимн Советского Союза. Чтоб все пели, ясно?! Союз нерушимых республик свободный, э-э... ну, и так далее». Первый куплет мы одолели до середины, потом заглохли. Но и оркестр в количестве трех человек (барабан, труба и еще какая-то штука) — сильно выступил. После его видели только с лопатами, он закапывал какашки, щедро разбросанные по периметру лагеря.

А капитан Каверин на той самой кашээмке, что потом таранила ГАЗ-66, дал прикурить десантной «Ноне», маленькой такой хорошенькой самоходочке. Она просто мимо проехала, а Каверин неожиданно возбудился и заорал своему механику: «А ну, заводи! Догоним эту мандавоху и покажем ей, как надо ездить!». Турбиной взвыл, траками лязгнул, поднял столб песка и на два часа пропал. Механик после сказал, они бедную «Нону» совершенно затерроризировали. То у нее перед носом из кустов выпрыгнут, то в кургузую попку торцом упрутся.

ББМ в совершенстве владеет мастерством давления всего, что высовывается. А кто не высунулся, того догоним и тоже задавим. Когда мы идем на гусеницах от железнодоро-

рожной станции до полигона, деревни, лежащие на нашем пути, натурально вымирают. Крестьян заранее предупреждают: едут особенные люди. Очень специальные. Помню, новую технику принимали и гнали ее в часть. Всего-то несколько километров от вокзала до забора. Город Белая Церковь понес материальный ущерб на пятьдесят тысяч рублей советскими деньгами.

Мы элита округа, трам-тарарам. Очень маленькая, но гордая войсковая часть. Всего-то полтора-два морд, солдат и сержантов поровну, треть офицеров и прапорщиков была в Афганистане. Самое мощное на планете Земля самоходное вооружение. Минометы и пушки с нежными цветочными именами «Тюльпан» и «Пион». После развертывания до полного штата каждый дивизион получает собственное знамя.

У нас в парке техники на зимних квартирах стоит бесхозный танк. Какая-то мелочевка, кажется, Т-55. Танк попал к нам случайно и мы уже который год не можем от него избавиться.

Загоняли пушку на трейлер, везти в Киев на показ, а она вместе с трейлером перевернулась. Все от хохота чуть не уписались. Знали, конечно, что мы идиоты, но не до такой же степени! Самоходка на боку лежит, трейлер тоже, и у МАЗа, который должен их тащить, половина колес в воздухе болтается. Целый день пушку дергали туда-сюда двумя тягачами. Сорок семь тонн. Жертв и разрушений нет. Ёкарныбабай. Какая прочная и надежная боевая машина. Даже трейлер не помялся.

Собираясь по тревоге, в суматохе и толкучке согнули автомат. Сделали кипяtilьник из сапожных подков — вылетели пробки. Один с пушки рухнул так, что комиссовали. Другой запузырил себе в глаз краской из пульверизатора, чуть не окривел. Третьего укусила в щеку оса, он схватил углекислотный огнетушитель с температурой струи минус восемьдесят, шарахнул по осиному гнезду, осы вылетели, укусили его для симметрии в другую щеку, он уронил на себя

огнетушитель и обморозил руку. Двое вернулись из увольнения и заблевали полказармы. Кроме шуток — оба пушечных дивизиона прибежали к нам спать под кровати. Еще один шел бухой через железнодорожные пути, видит, на рельсах пьяный комбат лежит, Анну Каренину изображает. Растолкал, увел с путей, может, жизнь спас офицеру, а комбат его запомнил и назавтра за самоволку вздрючил.

Командир «взвода хранения и обслуживания» решил слазать посмотреть, что творится на крыше бокса, и с лестницы чуть не упал от ужаса: по всей крыше сушилась конопля. Я в новогоднюю ночь сверзился с забора — при парадной форме, с бутылкой самогона и громадной совковой лопатой в руках, — прямо на головы заступающему караулу ракетчиков. А зампотех майор Крот объявил лежащую забастовку: отказался выполнять служебные обязанности, притащил в кабинет солдатскую койку и пообещал в штабе поселиться насмерть, пока ему не улучшат жилищные условия. А один прапорщик, залив глаза, стрельнул из «макарова» в зама по тылу, потому что тот передвинул его в очереди на автомобиль. Прапора усадили в отпуск, через месяц он пришел бородатый и еще более пьяный, бегал по штабу, искал зампотыла, не нашел и уволился. Чуть не погиб на боевом посту начальник Особого Отдела майор Рогачкин. Он подсматривал из кустов, как секретчик жжет на помойке обрезки карт. Надеялся потом отыскать уцелевший кусочек и устроить секретчику веселую жизнь. А в помойке валялся оброненный кем-то трассер. Стрельнуло. Рогачкин и секретчик ускакали в разные стороны на четвереньках.

Были, конечно, в нашей гарнизонной жизни и светлые, радостные дни. Вот я веду строй, ребята поют народную артиллерийскую песню «Если близко воробей, мы готовим пушку...». Очень красиво, с раскладкой на все двадцать восемь голосов. Выворачиваем из-за угла, а перед нами — управление бригады в полном составе. Комбриг отзывает меня в сторону и спрашивает: